

ОЛЕГ ПРОЛЕСКОВСКИЙ, ЛЕВ КРИШТАПОВИЧ

СОЮЗНОЕ ГОСУДАРСТВО — ГАРАНТ НЕЗАВИСИМОСТИ

Историческая судьба белорусского народа — непростая судьба. Её не назовешь “классической” в том смысле, в каком называют историю многих европейских государств, скажем, Англии, Франции.

Нельзя сказать, что традиции государственности, государственного строительства здесь были малозаметны. Уже в XII–XIII веках на территории Беларуси насчитывалось 36 городов. В X–XI веках складываются Полоцкое и Туровское княжества. В XII веке выделяются княжества Слонимское, Волковысское, Свислочское, Новогрудское и Городненское.

Находясь в составе Великого княжества Литовского, крупного государственного образования, многие белорусские территории сохранили автономию, народ не был подвержен ассимиляции. Она была невозможна при серьёзных достижениях в развитии белорусского этноса и его сильном влиянии на государственные процессы ВКЛ.

В 1569 году после принятия Люблинской унии ВКЛ и Польское королевство объединились в федеративное государство — Речь Посполитую, а в XVIII веке после трех разделов этого государственного образования белорусские земли отошли к России.

Если ретроспективно рассмотреть государствообразующие процессы на территории современной Беларуси до XIX века включительно, можно сформулировать следующие основные положения.

Первое. Становление белорусской государственности неразрывно связано с историей развития белорусского национального характера. Он складывался в борьбе с польской экспансией, попытками упразднить в Речи Посполитой православную веру. В своей речи в Сенате князь Константин Острожский прямо обвинил короля Сигизмунда III в насильственном насаждении унии: “На веру православную наступаешь, на права наши, ломаешь вольности наши” [1, с. 219].

На рубеже XVI–XVII веков история Беларуси получает “по преимуществу народное направление” [2, с. 207]. Почему народное? Потому что защита образа жизни, своей веры и культуры, своего языка исходила именно из народной среды — от крестьянства, мещанства, казачества. Дело в том, что к этому времени западнорусская (белорусская) шляхта уже ополчилась и окатоличи-

---

*ПРОЛЕСКОВСКИЙ Олег Витольдович — министр информации Республики Беларусь.
КРИШТАПОВИЧ Лев Евстафьевич — доктор философских наук, заместитель директора Информационно-аналитического центра при Администрации Президента Республики Беларусь.*

лась. Мелетий Смотрицкий в своем известном “Фриносе или Плаче восточной церкви” (1610) констатировал смерть знаменитых русских (белорусских) родов, погибших в полонизме и латинстве. “Где теперь, – вопрошает Мелетий Смотрицкий, – дом князей Острожских, который превосходил всех ярким блеском своей древней православной веры? Где и другие славные роды русских князей – князья Слуцкие, Заславские, Вишневецкие, Чарторийские, Соломерецкие, Соколинские, Лукомские и другие без числа?” Высшее западно-русское сословие пало, денационализировалось. Последние столпы русской веры, например, князь Константин Константинович Острожский, сходили с исторической сцены. На смену им шло молодое панство, для которого проблемы православной веры и русской старины отступили на задний план перед меркантильными и карьерными устремлениями. Хроника жизни Льва Сапеги, перебежавшего из православия в протестантизм, из протестантизма в католичество, наглядно демонстрирует процесс денационализации западнорусского (белорусского) высшего класса.

Именно в этот период и выкристаллизовались те социально-философские принципы нашего народа, которые сегодня составляют фундамент белорусской государственности. Это принципы народности, трудового образа жизни, социальной справедливости, братства, союза с русским народом, миролюбия, отсутствия гонора. И это понятно, так как только они отвечали сущности такого общества, которое состояло из трудовых слоёв – крестьянства и мещанства – и в котором не было своего высшего сословия, жившего за счёт труда крестьян. Такое общество по своему определению уже было обществом трудовым, народным и миролюбивым. Закономерно, что история Беларуси с этого времени приобретает характер народного направления и в своём со-держании, и в своём развитии.

Второе. Воссоединение белорусов с русским народом, родственным по языку, конфессиональному признаку, образу жизни, в рамках Российской империи позволило нашему народу избежать денационализации и сохранило предпосылки для национального возрождения и государственного строительства.

“Включение восточнославянских земель в состав Российской империи, – отмечал Президент Беларуси А. Г. Лукашенко, – имело для белорусского этноса тогда спасительный характер” [3, с. 41].

Важно осознать, что государственность вовсе не является сугубо абстрактной категорией, лишённой каких бы то ни было “живых” характеристик. Государственность есть в определённом смысле воплощение национального характера и национальных традиций. Так, например, сложно представить себе в Беларуси ту или иную модификацию западной политической системы, ибо она не соответствует представлениям белоруса, не вписывается в парадигму белорусской ментальности. Западный человек, создававший своё благополучие за счёт колониальной эксплуатации народов, объективно рассматривал *незападного* человека как средство удовлетворения своих жизненных потребностей. Отсюда и западная ментальность с её принципами индивидуализма и расового превосходства над другими народами.

Для белоруса такие представления абсолютно невозможны в силу принципиально другого образа жизни. Мир в представлении белоруса был его реальный “мир” (община), где все должны трудиться и жить по справедливости. Такой мир априорно не знает и не принимает разделения людей на высших и низших, ибо все люди – Божьи создания. Подобного рода представления и были закреплены в ментальности нашего народа. Существует закономерность: невозможно вложить в язык народа то, чего сам народ не находит в своём языке. Если проанализировать с этой точки зрения белорусскую историю, то необходимо признать, что культурно, религиозно, да и географически Беларусь и белорусы были частью единой цивилизации – восточнославянской, общерусской. Отсюда и наша широта души, открытость характера, *невоинственность*, поскольку принадлежность к большому пространству объективно не предполагала агрессивности, ироничное отношение к своим достоинствам и недостаткам, к примеру, популярные анекдоты о белорусской толерантности.

Третье. Не вызывает сомнений тот факт, что белорусская ментальность определяет и генезис государственности. На наш взгляд, на первоначальных, “родовых” этапах становления белорусской государственности – XI–XII век – ментальность белорусов не была столь ярко выражена, как, скажем, в наше

время. Однако с течением времени усиливались одни черты характера белорусов и ослаблялись иные. Важно подчеркнуть, что генезис ментальности у белорусов, связанный с доминированием толерантно-неагрессивных черт характера, возник фактически одновременно с процессом формирования государственных начал, который имел свою белорусскую специфику. Нетрудно заметить, что эволюция государственных форм на территории Беларуси шла от общей древнерусской государственности и элементов государственности местных территориальных княжеств через включение её территории в Речь Посполитую к реальной государственности, которая сложилась в XX веке (БССР) и на современном этапе. Далее можно уверенно констатировать, что нарастание и углубление процесса национального самосознания неизбежно приводит к формированию национальной государственности.

Четвёртое. Представляется необходимым адекватно оценить роль религиозного фактора как в процессе формирования ментальности белорусов, так и в ходе государственного строительства. Данный тезис может быть сформулирован следующим образом: выбор православия зависел, среди прочих факторов, от ментальности нации, однако православие, в свою очередь, закрепило и сохранило тот исторический тип ментальности белорусов, который сегодня можно охарактеризовать как современный. Без всякой мистики и предопределённости: православие пришло именно на ту землю, где существовали предпосылки для его сохранения. Рассматривая этот вопрос, нельзя не коснуться и униатства, которое некоторые белорусские писатели и политики по недоразумению зачисляют в разряд национальной религии белорусов. Здесь важно отметить, что в то время, когда в Беларуси вводилось униатство (XVI–XVII века), меняли вероисповедание не простые верующие (крестьяне), а их патроны (паны, шляхта, церковные иерархи). В то время среди них считалось: чья власть, того и вера. Поскольку привилегированное сословие (шляхта) окатоличилось или приняло униатство, то оно заставляло и своих подданных (крестьян) принимать новую веру, механически переводило православные приходы в приходы униатские, навязывая им униатский священнослужителей. “Загоняемый подобными насилиями в унию русский (белорусский. — Авт.) народ не мог, конечно, искренно держаться унии. В глубине своей души он продолжал хранить старые свои верования, старые православные убеждения и искал только случая избавиться от насильно навязанной ему унии. Сами защитники латинства сознавались, что все униаты или открытые схизматики (православные), или подозреваются в схизме” [4, с. 161]. Поэтому когда говорят, что в XVIII веке 80% белорусов были униатами, то это относится не столько к самим белорусским крестьянам, сколько к количеству униатских приходов на Белорусской земле. Крестьяне, как и раньше, в XVIII веке оставались верными вере своих предков, то есть православию. Неслучайно возвращение из унии в православие прошло без затруднений.

Пятое. Необходимо подчеркнуть, что ментальность находится в сложных отношениях с историей. Она, если можно так выразиться, “мудра” и “избирательна”. Она вбирает в себя лишь то, что позволяет нации сохраниться в истории. Если агрессивные, кровопролитные эпохи на территории Беларуси не закрепились в ментальности её народа, это означает, что эти исторические события не связаны с процессом национального самосохранения и развития.

Но есть события и традиции, которые глубоко закрепились в ментальности нашего народа. Это касается общности исторических судеб белорусов и русских. Да, белорусы и русские — два народа. Но это народы-братья. Они представляют собой единую этнокультурную и цивилизационную общность. Этого никогда не следует забывать. В известном смысле можно даже утверждать, что белорус является более русским человеком, чем великоросс. Как образно сказал Президент А. Г. Лукашенко, “белорус — это русский со знаком качества” [5, с. 7]. Обусловлено это спецификой исторического развития Беларуси, когда от белорусов требовалось большее напряжение сил и ума в защите общерусских начал от посягательств чужеземцев (крестоносцев, иезуитов, польских магнатов). Неслучайно и то, что белорусы отнеслись более негативно к разрушению СССР, чем великороссы.

Обратите внимание: сложно вытравить из нашей памяти процессы, связанные с Великой Отечественной войной. Память о ней закреплена на генетическом уровне. В жизни каждого народа имеются смысловые точки развития, своеобразные *гены истории*, в которых закодированы характер национально-

го самосознания, историческая связь поколений, приоритеты общества и государства. Такой смысловой точкой белорусской истории является Великая Отечественная война. “У каждого народа есть свои особенности, свои яркие черты, по которым его узнают в мире. Есть определённые ценности, достоинства и свершения, которые его делают тем, кто он есть. Скажите, какое самое великое достояние нашего народа, за которое просто в ноги ему надо поклониться? Это – победа над фашизмом. Мы вместе с русским народом и другими народами пострадали больше, чем кто-либо иной. Мы выстояли. Мы не только отстояли свою независимость, но мы спасли человечество от нацизма и коричневой чумы” [3, с. 35].

Исторический путь развития Беларуси проходил в русле национального, культурного, цивилизационного единства с Россией. Для белорусского и русского народов характерны языковое родство, единство образа жизни и территории, одна и та же система социальных ценностей, одни и те же мировоззренческие и политические убеждения, общность судьбы.

Объективно белорусская государственность сформировалась в условиях восточнославянского цивилизационного пространства, союза с русским народом. Такова специфика исторического формирования белорусской государственности.

Некоторые недобросовестные историки пытаются связать момент возникновения независимого белорусского государства с попытками создания Белорусской Народной Республики (БНР).

Между тем, идеологи БНР всячески стремились противопоставить белорусов и русских, развести Беларусь и Россию по разные стороны исторического и цивилизационного развития. Такая идеология была не только антироссийской, но и антибелорусской, поскольку она была чужда белорусскому национальному характеру, а поэтому абсолютно не воспринималась нашим народом. Не случайно БНР была провозглашена в период немецкой оккупации Беларуси в 1918 году, так как она не имела поддержки среди белорусского народа, основываясь на “хаўрусе с Германской империей”, то есть с оккупантами. Вот почему БНР никакого отношения к белорусскому национальному самосознанию и к белорусской государственности не имеет.

“БНР, о которой неоправданно много говорят, не была поддержана массами и, по существу, не была признана в мире, **не имея необходимых атрибутов государства, не стала реальным государством**” [3, с. 43].

Первые атрибуты реальной государственности на территории современной Беларуси появились лишь 1 января 1919 года, когда была провозглашена Советская Социалистическая Республика Белоруссия (ССРБ). Начиная именно с этой даты, мы можем говорить о появлении суверенного белорусского государства. Конечно, государственность в период революции и гражданской войны не могла сформироваться одномоментно. Об окончательном установлении белорусской государственности было заявлено в “Декларации о провозглашении независимости ССРБ”, которая была принята 31 июля 1920 года в Минске на совместном заседании представителей государственных и партийных органов, общественно-политических организаций и профсоюзов.

Поиск новых форм державного устройства, движение от унитарных форм государства к союзным привели в конце 1922 года к созданию Союза Советских Социалистических Республик. Именно в рамках союзного государства развивалась и укреплялась белорусская государственность. Аппарат государственной власти, система образования, здравоохранения, культурного развития – все это та реальность, которая возникла после 1919 года. Возникшая в результате национальных и международных процессов ССРБ–БССР сыграла важнейшую роль как в становлении и развитии идеи суверенитета республики, так и национального самосознания белорусов.

Историческое значение образования БССР заключается в том, что оно явилось закономерным итогом исторического развития белорусского народа, когда он обрёл государственное мышление и приступил к государственному строительству. “БССР выполнила государственную, политическую, культурную роль объединителя белорусской нации. Именно в этот период времени мы вместе с русским народом победили фашизм” [3, с. 43].

События начала 1990-х годов вызвали к жизни труды, главной целью которых стало обоснование отрыва Беларуси от России. Нам стали втолковывать, что мы – наследники великих европейских государств. Из проржавев-

ших ножен вновь появились мечи “великих предков”. Оказалось, что мы не подозревали о собственном национальном величии, о его поистине вселенских масштабах.

Смысл истории во многом стал определяться подходами, замешанными на идее национальной исключительности, точнее, на тех смысловых посылах, которые не имели ничего общего, прежде всего, с общерусской исторической и идеологической практикой.

Раз русские исповедуют православие, то наша история должна подавать-ся сквозь призму пристального внимания к униатству, которому предназначалась роль “национальной религии”.

Раз мы “чрезмерно” связаны с русскими, надо акцентировать внимание на битве “пад Воршай” и иных сражениях, где “наши европейские” ганнибалы не оставляли камня на камне от “восточных азиатов” в лаптях и онучах.

Раз сами классики белорусской литературы говорили о красоте русского языка, следует перенести на первый план разговор о чистоте и незамутненности “родной мовы”, которая есть и самая “подлинная” и самая “милогучная”. Этим “исследователям” и невдомёк было, что русский язык – это родной язык и белорусов тоже, это чистая правда, поскольку он выстрадан и выношен многими поколениями наших предков. Кому-то это может не нравиться, но ведь ни место рождения, ни родителей, ни историю рода мы не вольны себе выбрать.

Формирование национальной государственности вообще немыслимо вне исторических традиций. Но говоря о них, надо иметь в виду именно исторические традиции белорусского народа. Почему это важно? Потому что зачастую под видом национальных ценностей нам стремятся предлагать ценности какой угодно истории, но только не нашей, белорусской. Вот почему совершенной софистикой являются попытки определенных деятелей зачислять в разряд белорусских князей Миндовга и Витовта, тащить в современную белорусскую культуру Радзивиллов, Сапег и Гольшанских как видных представителей белорусских знатных фамилий.

На это обстоятельство обратил внимание Президент А. Г. Лукашенко, выступая в Белорусском государственном университете. Он отметил, что некоторыми “исследователями” за истинное проявление белорусского самосознания выдаются феодальные усобицы, а сотрудничество коллаборационистов с фашистскими оккупантами в годы Отечественной войны – за патриотизм и национальное возрождение. В ход порой идут откровенная русофобия, глумление над стремлением народа к социальной справедливости и народо-властью. Подобные “произведения” их авторы оправдывают “благородной целью”: любой ценой укрепить “независимое белорусское сознание”.

“Но истинное национальное самосознание не может строиться на лжи и фальсификациях” [3, с. 23].

Мы должны с уважением относиться к той модели государственного устройства, которую реально имеем, потому что это исторический выбор белорусского народа, это результат многовекового формирования общественного сознания, в рамках которого вырелась и приобрела силу белорусская государственность.

Сегодняшняя Республика Беларусь зиждется на союзном государственном фундаменте. И вне российско-белорусского Союзного государства нет независимости Беларуси. Союзное государство и есть гарант независимости Беларуси и России в современных условиях.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Акты Западной России. – СПб., 1851. – Т. 4.
2. Коялович М. Чтения по истории Западной России / М. Коялович. – СПб., 1884.
3. Лукашенко А. Г. Исторический выбор Беларуси. Лекция Президента Республики Беларусь в Белорусском государственном университете. Минск, 14 марта 2003 г. / А. Г. Лукашенко. – Минск, БГУ, 2003.
4. Киприанович Г. Я. Исторический очерк православия, католичества и унии в Белоруссии и Литве / Г. Я. Киприанович. – Минск, Издательство Белорусского Экзархата, 2006.
5. Лукашенко А. Г. Большое видится на расстоянии / А. Г. Лукашенко. – Советская Белоруссия. 05.01.2010.
6. Залесский А. И., Кобринец П. Н. О национальных отношениях в Советской Белоруссии / А. И. Залесский, П. Н. Кобринец. – Гродно, 1992.